

UDC 93

FOREIGN EMISSARIES ACTIVITY WITHIN
BLACK SEA COASTLINE 1836–1854¹Vladimir B. Karataev²Alexander A. Cherkasov

¹ Sochi State University for Tourism and Recreation
Sovetskaya street 26a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000, Russia
Degree seeker of History and Cultural Studies Department

² Sochi State University for Tourism and Recreation
Sovetskaya street 26a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000, Russia
Doctor of History
E-mail: sochio03@rambler.ru

The article considers foreign emissaries activity within Black Sea coastline during the Caucasian war (1836–1854).

Keywords: foreign emissaries, the Caucasian war, the Black Sea coastline.

В истории практически всех войн и локальных конфликтов значимую роль играли внешние факторы – воздействие третьих лиц и государств. Как правило, внешняя сила преследовала свои интересы, пытаясь из войны получить максимум. Не являлась исключением в этом смысле и Кавказская война. В данной статье мы попытаемся рассмотреть примеры воздействия эmissаров на население контролируемых Россией территорий Черноморской береговой линии.

По Андрианопольскому мирному договору от 2 сентября 1829 г. Турция признала за Россией земли по Восточному побережью Чёрного моря от устья р. Кубань до устья р. Риони. Враждебность местных горцев не позволяла России сразу же установить контроль над своими новыми приобретениями. Освоение этих территорий Россией носило длительный и крайне сложный характер и проходило в общем контексте Кавказской войны. С целью подчинения вновь приобретенных территорий в период с 1830 по 1843 гг. была создана Черноморская береговая линия, представляющая собой цепочку крепостей, фортов и укреплений для препятствования контрабандной торговли, прекращения горско-турецких контактов, экономической блокады горцев и установлении полного контроля Российской империи в здешнем крае. Однако самая главная задача заключалась в том, чтобы продемонстрировать русское военное присутствие на этих землях, дабы не допустить их занятия англичанами или французами и продолжить решение геополитических задач Россией.

Однако в своем продвижении на Черноморском побережье Кавказа Россия столкнулась не только с военными, но и с внешнеполитическими проблемами. Дело в том, что, несмотря на признание Турцией и Англией (в какой-то степени союзницей России в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг.) вышеобозначенных территорий за Россией, оба эти государства стремились всеми силами помешать полному утверждению Российской империи на Северо-Западном Кавказе. Для этого и у Англии, и у Турции были свои веские причины.

Так, Турция опасалась полного подчинения Кавказа Россией, что влекло за собой дальнейшее продвижение русских с территории Закавказья в Персию и на Ближний Восток. К тому же Россия стремилась превратить Черное море в чисто

русское и установить контроль над черноморскими проливами, а это бы угрожало собственно существованию Турции.

Англия преследовала примерно те же цели, т. к. продвижение России на восток создавало угрозу британским владениям в Азии (Индия, Пакистан и т.д.).

И Великобритания, и Османская империя стали оказывать максимальную негласную (т.к. открытая помощь и поддержка горцев означала неисполнение международных договоренностей) помощь горцам Северо-Западного Кавказа.

Эта помощь выражалась в посылки на территорию ЧБЛ эмиссаров (а, выражаясь современным языком, разведчиков, военных советников, диверсантов), доставки контрабандой оружия, военных припасов, продуктов питания и т.д. Эмиссары вели активную антирусскую пропаганду, обучали горцев тактике штурма укреплений ЧБЛ (так при обстреле горцами из орудий форта Александрия 20–21 мая 1839 г. из укрепления был замечен человек в европейской одежде, который руководил горцами. Как потом выяснилось, это был Белль), призывали черкесов вести с русскими бескомпромиссную борьбу.

Первый случай появления английских эмиссаров на территории ЧБЛ был зафиксирован в июне 1836 г. близ урочища Вардан при сборе представителей племен нухайцев и шапсугов. Черкесы собрались, чтобы принять решение о вступлении под покровительство России. Неожиданно на сбор прибыл английский купец Джеймс Станислав Белль со своим помощником. Они вручили горцам «грамоту» и знамя от английского короля и обещали покровительство Великобритании и Египетского паши и военную помощь [1]. В итоге черкесы отказались принять подданство России. Белль также предложил собрать депутатов из местных племен и направить их в Стамбул для установления прямых связей с Турцией, что и было сделано.

Вскоре в район Гагр прибыл еще один британский агент – корреспондент газеты «Morning Chronicle» Лонгворт [2]. Методы его деятельности в точности повторяли методы Белля. После этого оба агента двинулись по побережью и встретились у Геленджика.

В этом же году по побережью побывал и официальный представитель британских властей – первый секретарь английского посольства в Стамбуле Уркварт [3].

В 1837 г. Белль и Лонгворт опять появились на побережье и занялись его подробным описанием в интересах британских властей [4].

К этому же периоду относятся и первые выступления по поводу черкесов официальных британских властей. Так, летом 1836 г. у берегов Черкессии русским крейсером была задержана английская шхуна «Виксен» с контрабандой оружия. Британские газеты тут же разразились массой упреков в адрес России и обвинениями ее в нарушении судоходства на Черном море. В официальном печатном органе МИД Великобритании «Portfolio» была опубликована декларация независимости Черкессии, а на карте она была обозначена как независимая страна [5].

Через английских агентов на территорию Черкессии поступало оружие, продукты питания, финансовые средства, снаряжение и т.д. Все это доставлялось на зафрахтованных судах контрабандой.

Однако и русские власти не сидели, сложа руки. Так, 29 марта 1841 г. исправляющему должность начальнику ЧБЛ генерал-майору Анрепу из Военного министерства поступило сообщение о том, что по всей Европе польские эмигранты-добровольцы собирают отряд численностью до 200 человек с целью осуществить высадку на территории ЧБЛ для ведения боевых действий против русских укреплений [6]. При этом, поляки действовали на английские деньги. Особенно

тревожило русские командование наличие у поляков артиллерии (у горцев было несколько орудий к тому моменту, а с их помощью можно было нанести укреплениям ЧБЛ серьезный вред). Были приняты все меры, чтобы не допустить высадки поляков. Как видно, русская разведка работала, т.к. на ЧБЛ этот польский отряд так и не появился.

В 1844 г. в Убыхии высадился польский эмиссар Зварковский (он же Ленуар, он же Кара-крак-Бей). Он привез с собой большое число воззваний к горцам (в которых в адрес русских сыпались оскорбления и обвинения, что они слуги Сатаны) [7], грамот и медалей с польским гербом для награждения горцев, а так же деньги и оружие [8]. В феврале 1846 г. Зварковский отправился с отчетом о проделанной работе и за новыми инструкциями в Стамбул, однако во время шторма погиб.

Тем временем уже в июне того же года на место Зварковского прибыли поляки Адам Высоцкий и Чалковский [9]. Правда уже в январе 1847 г. Высоцкий то ли сошел с ума и застрелился, толи был убит горцами, которые позарились на его имущество.

По сообщениям Управления Кавказского наместника только за 1846 год в Абхазии высадились пять польских эмиссаров.

Следует отметить так же то, что помимо агитации среди горцев, польские эмиссары занимались вербовкой солдат и офицеров польской национальности из русских укреплений [10]. Несмотря на то, что это не слишком хорошо получалось, несколько человек все-таки сотрудничали с поляками (такие как Ануфрий Гартнер – бывший русский солдат, перешедший к горцам в 1840 г. и сотрудничавший с поляками и англичанами. Позднее он был пойман близ укрепления Константиновское в 1845 г.) [11]. А так же часть польских эмиссаров действовала под видом торговцев, маркитантов действующей армии и т.д. [12]

В дальнейшем деятельность иностранных агентов не прекращалась во весь период существования ЧБЛ. По всей видимости, указанные выше агенты – это лишь малая часть от общего числа эмиссаров. Однако, несмотря на их значительное число и большие средства, которыми они располагали оказать решающее значение на утверждение русских на побережье они не смогли.

Примечания:

1. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 260. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.
2. Ворошилов В.И. История убыхов. (Очерки по истории и этнографии Большого Сочи с древнейших времен до середины XIX века). Майкоп, 2006. С. 170.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же. С. 171.
6. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. 348. Оп. 1. Д. 6. Л. 38–39.
7. АОАГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 6. Л. 60–70.
8. Там же. Л. 58–59.
9. Там же. Л. 76–77.
10. После подавления польского мятежа 1830–1831 гг. значительное число поляков было отправлено русскими властями на Кавказ в армию для искупления своей вины.
11. Там же. Л. 54–57.
12. Там же. Л. 51.

УДК 93

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ЭМИССАРОВ НА ТЕРРИТОРИИ
ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ 1836–1854 гг.

¹ Владимир Борисович Каратаев

² Александр Арвелодович Черкасов

¹ Сочинский государственный университет туризма и курортного дела
354003, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Соискатель кафедры истории и культурологии

² Сочинский государственный университет туризма и курортного дела
354003, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Доктор исторических наук
E-mail: sochio03@rambler.ru

В статье рассматривается деятельность иностранных эмиссаров на территории Черноморской береговой линии в период Кавказской войны (1836–1854 гг.).

Ключевые слова: иностранные эмиссары, Кавказская война, Черноморская береговая линия.